

восхищенный земледельческим освоением родного края, конечно, думает об урожайных полях и потому (с некоторым преувеличением) говорит: «полями дивными. . . селы дивными». Опять-таки, Х. М. Лопарев уже указал на эпитет «дивное поле» в «Каликах переходящих» П. Безсонова. Наконец, «зверьями различными, птицами бесчисленными» гораздо логичнее, чем «дивными зверьями» (разве лютые звери могут быть дивными?) и «различными птицами бесчисленными» (неуклюжее сочетание эпитетов).

Мы полагаем, что пунктуация печерского, старейшего списка хотя и недостаточна, но более правильна: рижский списан с него довольно невнимательно и вообще дает лишь худшие чтения. Для восстановления правильного чтения с ним считаться не следует. Впрочем, сам Н. К. Гудзий, после некоторых колебаний, приходит к выводу, что лучше следовать за пунктуацией Х. М. Лопарева, «при которой выдерживается единство и стройность ритма», а это главное в поэтическом произведении. Мы только постарались доказать, что и «требования отвлеченной логики» вовсе не говорят в пользу пунктуации рижского списка.

Что касается самого текста, то мы считаем, что в тексте «Слова о погибели» следует сделать три исправления.

1) Изменить фразу «от угор и до ляхов до чахов» на более логическую: «от угор до чахов, от чахов до ляхов, от ляхов до ятвязи». Это правильный географический порядок, а что так стояло в протографе «Слова», видно из того, что в тексте «Родословца» стоит «угрове, и чахи, и ляхи, и ятвязи» (тот же порядок в тексте Степенной книги и у Каменевича-Рвовского). И даже в весьма краткой цитате в Белозерском списке «Задонщины» стоит «до черемисы, до чахов, до ляхов». Очевидно, в оригинале «Слова о погибели» чехи предшествовали ляхам, а довольно невнимательный переписчик нарушил этот порядок.

2) Вместо «каменные городы» мы предлагаем читать «каменные горы». Образ гор, замкнутых металлическими воротами, известен той эпохе. Вспомним «Железные ворота» на Кавказе и рассказ Повести временных лет под 1096 г. о немом народе за Уралом, «заклепленном» еще Александром Македонским: «. . . соступишаяся о них горы полунощныя. . . и створиша врата медьная», а перевалы Карпат считались именно «угорскими вратами»; так, фра Юлиан пишет, что он в 1238 г. въехал верхом (через Русь и Польшу) «во врата Угрии» (*Ungarie portas intravit, et tamen per Ruciam et Poloniam eques venit*). Переписчик не понял эпического размаха этого образа — железные ворота в каменных горах — и приставил выносное «д» над словом «горы».

3) Третьим исправлением, предложенным еще Лопаревым, является «полошаху» (или «страшаху») вместо «ношаху». Заметим, что местоимение «которым» согласовано с именем Мономаха и стоит в творительном падеже единственного числа, что никак не согласуется с глаголом «ношаху» — очевидно ошибкой переписчика.

5. Где и когда было написано «Слово о погибели»

Труднее всего решить вопрос о том, где и когда было написано «Слово о погибели». По этому поводу мы высказали несколько предположений в нашей французской статье, сданной в печать в 1952 г. Лишь после того нам удалось ознакомиться со статьей проф. М. Н. Тихомирова, специально посвященной этому вопросу. Он справедливо говорит: «Автор точно раскрывает перед читателями карту Русской земли в первой половине XIII в. и последовательно называет ее соседей. Он бросает свой взор на эту карту